

Остановка в Лхасе

Тео Чун

Как Тео и опасался, рейс задержали, вместо того, чтобы вылететь рано утром, им пришлось ждать чуть ли не до полудня. Добраться до монастыря в этот день они уже никак не успевали, и нужно искать, где остановиться на ночь в Лхасе, чтобы наутро продолжить путь. Он знал несколько неплохих гестхаусов неподалеку от выезда из города, чтобы не светиться в крупном отеле на тот случай, если за ними все еще следили. Таксист, делающий вид, что вдруг разучился понимать путунхуа, требовал плату в полтора раза больше реальной, на что Тео ответил, что они теперь уже не торопятся и могут просидеть в машине хоть всю ночь, и демонстративно закурил в окно. Таксист, понявший, что ночь длинная, и он потеряет больше, чем получит сейчас, все-таки сдался.

Но приключения на этом не закончились. Тетушка, у которой Тео хотел остановиться в гестхаусе, показала им комнату с одной большой кроватью и настойчиво пыталась убедить его, что это то, что им нужно. Глаза ее при этом как-то хитро поблескивали, а она то и дело поглядывала в сторону Се Юэмин. В любой другой бы момент Тео согласился, что выбор тетушки действительно на редкость удачный, но на этот раз ему нужна была комната с двумя кроватями. Да, точно с двумя. Да, он в этом совершенно уверен. Ну и что, что здесь такая хорошая кровать, она одна, а им нужно две отдельные.

Тетушка тоже сдалась, хотя и с видимым неудовольствием.

Наконец-то Тео повесил куртку на спинку стула в углу и отправил отцу сообщение, что они останутся в Лхасе на ночь, а утром отправятся дальше, затем отложил телефон на столик.

- Устала? - спросил он у до сих пор молчавшей Се Юэмин.

Се Юэмин

Дорога до Лхасы была очень тяжелой. Сначала задержка в аэропорту, потом очень долгий перелет, во время которого очень затекла спина и снова разболелись ноги, а потом еще и дорога до гестхауса, потому что в монастырь в этот день они уже не успевали. Юэмин ждала возможности лечь на спину и вытянуться, надеясь, что это немного избавит её от боли, которую мало снимали таблетки. А тут еще и хозяйка гестхауса, которая настаивала, что им с Тео нужно спать вместе. Еще и смотрела так мерзко, будто считала, что своей настойчивостью оказывала Тео какую-то услугу. Юэмин была ему благодарна, что он в итоге переспорил хозяйку и снял номер с двумя кроватями.

- Да, - призналась девушка на вопрос об усталости. - И спина болит. Достанешь в моей куртке сигареты?

Вряд ли в этом чудном заведении запрещалось курить в номерах. Если и запрещалась, Юэмин надеялась найти способ этот запрет обойти, потому что курить

очень хотелось. Особенно после долгого перелета, во время которого так и не удалось нормально заснуть.

Тео Чун

Тео достал в кармане куртки Юэмин сигареты с зажигалкой и передал ей, затем открыл окно, чтобы сигаретный дым не стоял в комнате. Сам он пока не планировал курить, но пачку Кента выложил рядом с телефоном.

- У тебя еще есть обезболивающее? - спросил Тео у девушки. У них с собой было два рюкзака, причем основную часть вещей составляли вещи Се Юэмин, и их нес за спиной Тео. Худенький рюкзак девушки занимали в основном два блока сигарет и кое-какие ей необходимые мелочи, так что Тео не знал, что она вообще с собой взяла. Он, как и планировал, взял только поясную сумку, а все остальное распишал по карманам. Он надеялся, что они доберутся до монастыря, где у него были вещи, но этому не суждено было случиться сегодня.

Тео сел обратно на край одной из кроватей и снял толстовку, потому что в комнате было тепло, даже душно, что легко исправлялось открытым окном. Воздух в Лхасе было несравненно чище, чем в Пекине, и можно было даже говорить, что он приносит свежесть и прохладу. С улицы доносились звуки вечернего города - гудки машин, музыка из соседних домов, крики пьяной молодежи в подворотне. Почти как дома, да все равно не так. Хотя комната была на удивление чистой и уютной. И без клопов, хотелось думать.

Тео достал бутылку воды, купленную в аэропорту, и сделал несколько глотков, а потом жестом предложил воду девушке.

Се Юэмин

- Спасибо, - сказала Юэмин, когда Тео принес ей сигареты, а потом открыл окно. - Да, есть, я много с собой взяла.

Она уже поняла, что в монастыре ничего не продавалось, а в ближайшей деревне на рынке тоже сложно было найти то, что нужно. И тогда за всем остальным люди ездили в Лхасу. Так как Юэмин постоянно пила обезболивающие таблетки, она взяла их с собой с запасом. Но одну она выпила в аэропорту, а от большого количества обезболивающих болел живот.

Юэмин кивнула, взяла у Тео воду, сделала пару глотков и вернула ему бутылку. Затем достала сигарету и закурила. От воздуха Лхасы побаливала и кружилась голова - город находился высоко в горах и не был укрыт уже почти привычным пекинским смогом. Понадобится пара дней, чтобы к этому привыкнуть. Пока Юэмин считала, что всю эту поездку стоило терпеть только ради безопасности. Других плюсов она не замечала.

- Долго отсюда до монастыря, да? - спросила Юэмин.

Тео Чун

Тео выпил еще воды, потом закрыл бутылку и оставил ее на столике, если вдруг Се

Юэмин снова потребуется запить таблетки. Если посмотреть на вещи, которые у них с собой, то живы они будут только анальгетиками и сигаретами.

- По прямой километров тридцать. Но на Тибете нет прямых дорог, поэтому в монастыре будем только завтра после обеда. Здесь есть только направления, но джип должен пройти до деревни. Туда ходит еще автобус, а это не наш вариант, - автобус старый и раздолбанный, а Се Юэмин и так уже целый день провела в своем кресле, чтобы еще и заставлять ее трястись на каждой кочке. Она жаловалась на спину, и в этой ситуации было бы бесчеловечно везти ее до монастыря в не очень комфортных условиях.

- Давай я тебе опять точки прожму на спине? - предложил Тео. Ему жгла необходимость рассказать Се Юэмин о монастыре больше, чем он рассказал до этого, чтобы для нее не стало неприятным сюрпризом владение всяческой магией. Несмотря на то, что подходящих слов у него так и не нашлось, он считал, что обязан хотя бы начать, а там слова, как обычно, сами придут на язык. Может быть, как раз на фоне того, что он уберет ей боль, она воспримет это более спокойно, чем когда он начнет говорить с полпинка и не пойми с чего.

Се Юэмин

Юэмин было больно от одной мысли, что ей придется еще кучу времени добираться до этого монастыря. Тридцать километров в Сиане или в Пекине - это ерунда, двадцать минут на такси. А там, где нет нормальных дорог, это жутко долгая и тяжелая дорога, особенно когда не можешь ходить и все болит. Оставалось верить, что обратная дорога будет проще.

- Давай, - согласилась Юэмин.

Она перебралась из кресла на кровать, на которую пока просто села, потому что продолжала курить. Юэмин заметно сутулилась, потому что спина очень разболелась, и сейчас казалось, что позвоночник болит не только в пояснице и ниже, а по всей длине. Не хотелось думать, что с ним будет завтра.

- Ты этому учился там, в Линь Ян Шо? - спросила девушка.

Тео мог знать что-то о врачевателях, о которых Юэмин уже не раз слышала. Она не представляла, в чем могла заключаться эта тибетская медицина, но ей было интересно понять, насколько это могло ей помочь.

Тео Чун

Тео подождал, пока Юэмин переберется с кресла на вторую кровать и сядет так, как ей удобно, затем подошел ближе и сел позади нее, привычно вглядываясь в ауру, которая проступала из очертаний тела, стоило только расфокусировать взгляд. По ходу позвоночного столба были много алого, уже не только от травмы спины, но и от ее усталости - не так-то просто просидеть сиднем целый день, не имея возможности размяться. А на поясницу, к тому же, еще и всегда самая большая нагрузка.

- Ты только не пугайся и не дергайся, - попросил Тео, забираясь ладонями по свитер девушки, чтобы иметь контакт кожа к коже. - Я не домогаюсь, я пытаюсь найти твой

позвоночник под всей этой одеждой.

Пальцы нащупали второй и третий поясничный позвонок, и Тео слегка надавил круговыми движениями большим пальцем правой руки на пространство между ними, в точке, воздействие на которую действительно снимало боль. По-крайней мере, так его учили. Одновременно с этим он левую ладонь оставил на пояснице девушки и направил на очаги боли порции синей энергии, гасящей красные всполохи. Но ее он заметил и то, что аура нижней части тела стала ярче, чем была до этого, и синие нити нервных путей снова начинали светиться ровно, пусть и пока немного блекло.

- Да, именно там, - Тео было непросто лечить и говорить, но он старался. - Мне нужно рассказать тебе о монастыре еще кое-что важное.

Се Юэмин

Юэмин затушила сигарету, чтобы не мешать Тео. Если захочется, потом лучше закурить следующую, а сейчас стоило расслабиться и не шевелиться. Она и не думала пугаться прикосновений Тео. Его руки были тёплыми и нежными, она ему доверялась, а боль стала отступать, едва он начал массировать какие-то точки. Девушка расправила плечи и прикрыла глаза. Ей становилось легче от того, что он делал. Может, эти лекари в монастыре действительно многое умели.

- Расскажи, - ответила Юэмин. - Если это что-то важное, лучше узнать заранее.

Скажет ещё, что там реальный монастырь, и для того, чтобы там остаться, придётся сбрить волосы и переодеться в монашескую одежду. Или что электричества там все-таки нет. Юэмин уже не рассматривала вариант, чтобы лететь обратно, она хотела оказаться где-то, откуда завтра не нужно было ехать тридцать километров по бездорожью.

Тео Чун

Легко сказать "расскажи", когда нужно как-то подобрать правильные слова, чтобы не выглядеть идиотом и чтобы сказанное не походило на бред сумасшедшего. Но Тео все же решил попробовать, глупее, чем он есть, все равно уже не будет. Разве что только ему пришлось на минуту задержать ладони на спине Юэмин, прорабатывая все красные пятна.

- Ты уже наверняка поняла, что монастырь там необычный, - начал он. Он помолчал, как будто ждал от нее подтверждения своих слов, хотя на самом деле он просто собирался с мыслями. Он не думал, что признаваться с этим будет так непросто. Ей-богу, ему бы проще было признаться в том, что он бабник и кобель, потому что это простое, человеческое, понятное. - И люди там живут не совсем простые. Большинство из них владеют некими способностями, которые принято считать магическими. Например, могут читать мысли, заглядывать в будущее или прошлое. Превращаться в животных. Лечить.

Тео попытался поставить себя на место Юэмин и послушать, как он сам звучит со стороны. Если бы Тео не вырос в монастыре и с самого детства не наблюдал за проявлениями различной магии, но счел бы себя, вероятно, немного поехавшим крышей. В животных превращаться, это же надо такое выдумать.

- Поэтому о нем мало кто знает, а те, кто знает, мало что рассказывает, - добавил он.

Се Юэмин

Юэмин кивнула на словах Тео о том, что там был необычный монастырь. А дальше она слушала и пыталась понять, что он ей пытался объяснить. Пыталась, но не могла, потому что магия была из области чего-то такого, что противоречило критическому мышлению и потому не казалось ей реальным. Или... Почему боль уходила от прикосновений Тео? Он даже не продавливал с силой какие-то точки, как это делал бы массажист.

- Мне сложно это понять, - сказала Юэмин после довольно долгого молчания. - Ты сейчас не просто точки прожимаешь, да? Поэтому боль так быстро проходит?

Это был язык, который она сейчас понимала лучше всего. Юэмин жила в своем нынешнем состоянии, и львиная доля её мыслей была посвящена тому, что она не могла ходить, что у ней болела спина и ныли ноги, что какой-то прогресс появился, но медленный, и так далее. От этих мыслей её отвлекали мысли о Тео (но все равно на их фоне было вечное ощущение, что ему это вот-вот надоест) и книги, которые записала Чун Айлин. Но книги не были объективной реальностью.

Тео Чун

Юэмин молчала, молчал и Тео, пользуясь этим молчанием, чтобы спокойно, не отвлекаясь на разговоры, закончить с болью и убрать ее всю, растекающуюся вдоль позвоночника в разные стороны. Конечно, это было только на время, скорее всего до утра хватит, а там нужно будет убирать снова или пить обезболивающее. Вечного эффекта тут не будет до тех пор, пока позвоночник и спинной мозг не восстановятся полностью до того состояния, которое было до травмы.

- Точки я тоже прожимаю, но не это помогает тебе в значительной степени. Я убираю боль, воздействуя на нее своей энергией, и вместо больной даю тебе свою здоровую, - объяснил он. Лечение - всегда обмен, и всегда неравнозначный, потому что врачеватель по сути забирает болезнь себе, но не в том же виде, в котором она была у другого человека, а в виде ша-ци, которая может стать причиной болезни самого врачевателя, если от нее не избавится вовремя. Но это были уже тонкости, о которых сейчас вряд ли стоило говорить. - Поэтому боль так быстро проходит.

Он больше ничего не стал добавлять, чтобы Юэмин могла осмыслить это для себя и постараться принять и хотя бы немного понять, с чем ей пришлось сейчас столкнуться. Он убрал с ее спины свои руки, хотя слишком велик был соблазн снова ее обнять, прижать к себе, уткнуться лицом в темную макушку и вдохнуть ее запах, ставший уже за это время таким знакомым и даже родным.

Се Юэмин

Юэмин поняла, что то, что делал Тео, было сложнее, чем ей казалось поначалу. И что он ради неё жертвовал собственной энергией, которая и позволяла избавиться от боли. От этого она почувствовала себя немного неловко, но потом сказала себе,

что это все-таки было его собственное решение.

- Спасибо, - сказала девушка. - Для тебя это сложно, да? Отдавать свою энергию?

Она не представляла, как это все работало. Просто чувствовала, что вот была боль, и вот спина чувствовала себя как будто в гипсовом панцире, а потом боль исчезла, и даже прошла мышечная усталость. И мысли не сводились к одному желанию лечь на спину и не шевелиться, пока немного не удастся отдохнуть.

Юэмин считала, что такая помощь со стороны Тео значила куда больше всех тех прикосновений и даже поцелуя, что у них были. Потому что он использовал какую-то особую способность, которую предпочел бы держать в тайне. Более строгой, чем тайна о том, что он умел готовить.

Тео Чун

Тео поправил свитер на спине Се Юэмин, чувствуя себя немного несчастным от того, что ему приходится делать именно эта, а не наоборот, избавлять ее от этого свитера, что для него было бы намного приятнее. Это было самое тяжелое испытание в его жизни.

- Нет, мне не сложно, - он улыбнулся. - Мне приятно тебе помогать, потому что я не хочу, чтобы тебе было больно. Но я все равно не могу вылечить твою спину до конца, и меня это угнетает. Я надеюсь, врачи в монастыре, которые намного сильнее меня, смогут это сделать.

Он хотел обратиться к Яну за помощью, если тот не откажется. В отношении Лю Яна у него были весьма смешанные чувства. С одной стороны, отец давно с ним был знаком, они даже иногда сотрудничали, и имя Лю в узких специфических кругах имело вес, причем обычно не с положительным знаком. С другой стороны, Тео все еще хорошо помнил, как старший мастер таскал его за шкуру, когда застал с Лин в кустах. Такого поруганная гордость Тео забыть никогда не могла. Даже если ему было всего лишь три или четыре года на тот момент. Вот если бы он сейчас их там обнаружил, то это была бы проблема, а тогда...

- Но мне всегда хочется есть после того, как я кого-нибудь вылечу. Заказать что-нибудь? - предложил Тео.

Се Юэмин

Юэмин подумала, что слова Чун Айлин о тибетских лекарях, которые могли ей помочь, теперь становились реальной надеждой быстрее встать на ноги. Просто в картину мира, какой она была у Юэмин, магия пока не могла вписаться. И нужно было как-то увязать знания о Линь Ян Шо с тем, как Юэмин воспринимала мир привычным для себя образом.

- Я не понимаю, как это работает, но надеюсь, что мне там смогут помочь быстрее восстановиться, - сказала Юэмин.

Она посмотрела на Тео и улыбнулась. Получалось, что он владел этой странной магией, и часто ей пользовался, но прежде ничего ей не рассказывал. Юэмин

понимала, почему. В такие вещи сложно поверить. Если бы не необходимость ехать в Линь Ян Шо, молчал бы и дальше. И сейчас Юэмин подумала, что перелом ноги мог зажить неожиданно быстро не сам по себе, но пока не решилась спросить об этом прямо.

- Да, я бы тоже поужинала, - ответила Юэмин. - Что здесь обычно едят?

Тибет был не совсем Китаем. Спорная территория, которую ханьцы пытались подчинить, и не всегда мирно. Юэмин не знала, как жили люди в Лхасе. Туристы ехали сюда к буддийским святыням, многое наверняка было ориентировано на них, а в самом городе могли жить и китайцы, и тибетцы, и у каждого была своя культура, свои традиции и своя кухня.

Тео Чун

- Со временем ты привыкнешь, - выразил надежду Тео. Для него магия была чем-то совершенно обыденным. Он не сразу ее смог проявить и долгое время был уверен, что его магические способности обошли стороной, но он с детства наблюдал за тем, как они проявляются у Тая и как тот учится ими управлять. Но он мог представить себе, что чувствует человек, который до этого момента и не догадывался о том, что на свете существует что-то такое, что может отличаться от привычной картины мира. Что не вписывается в нее. Он не хотел торопить Се Юэмин, чтобы она поскорее поняла, что именно он делает, ему это было не нужно. Достаточно было того, что она его помощь принимает.

- Тибетцы очень любят тсампу и пьют много чая с добавлением молока, ячьего масла и соли. Они называют его часуйма, - усмехнулся Тео. - Но я бы не советовал начинать с этого знакомство с тибетской кухней. Лучше взять что-то более традиционное и привычное, здесь многие блюда похожи на китайские - баоцзы, суп с лапшой, жареное мясо. Хотя чай хорошо согревает и придает сил. Но вкус у него очень специфический. Могу узнать у хозяйки, на что нам можно рассчитывать сегодня.

Она хоть и была тибеткой, но вряд ли ориентировалась только на тибетцев в числе своих постояльцев. А не все китайцы готовы были есть тсампу и пить тибетский чай по 6-7 раз в день. С непривычно это грозило конкретным таким несварением и наверняка печеночной коликой, потому что ячье масло было очень жирным.

Се Юэмин

- Я думала, что тсампу любить нельзя, - усмехнулась Юэмин. - Только есть от безысходности.

Это была какая-то обжаренная ячменная мука, безвкусная и довольно противная, если есть в виде каши. Юэмин как-то пробовала ее из любопытства на одной выставке, посвященной Тибету.

- Закажи, что будет, - сказала Юэмин.

Здесь был не ресторан с разнообразным меню. А Тео все время покупал еду сам, и обычно эта еда Юэмин вполне устраивала. А уж после целого дня в дороге девушка

могла даже пересмотреть своё отношение к тсампе. Хотя она по-прежнему ела довольно мало, хоть и стала больше двигаться, когда начала понемногу вставать на ноги. Но ходить она пока не пыталась, тот случай с нападением пока оставался единственным, когда она смогла сама сделать пару шагов.

- Чай лучше все-таки обычный, - добавила Юэмин. - Какой-нибудь улун, если есть.

Тео Чун

Тео был удивлен тем фактом, что Се Юэмин пробовала тсампу, но было приятно совпасть мнениями насчет этого, несомненно, питательного, но не очень аппетитного блюда. Он понимающе усмехнулся.

- Хорошо, - ответил он, взял бумажник, в котором было немного налички - Тео никогда не хранил всю сумму вместе в одном кармане, слишком хорошо зная, как легко можно стать мишенью опытного или не очень карманника. На тот случай, чтобы вообще не остаться без денег, он разделил обналиченные с карты деньги на несколько частей и попрятал по разным отделениям куртки и рюкзака и часть отдал Се Юэмин, чтобы она тоже имела какой-то запас. В монастыре эти деньги им не понадобятся, но до монастыря нужно еще добраться.

Он вышел из комнаты и пошел искать хозяйку. Она поначалу пыталась настоять на том, что улун нет, потом заявила, что он будет стоить дороже тибетского чая, потому что улун так трудно тут достать. Тео участливо кивал и соглашался, что да, ужас, китайский зеленый чай ныне в Китае большая редкость, прекрасно понимая, что если бы он изначально попросил чайсуму, то хозяйка точно также бы вдыхала, что ее то нет, то он в два раза дороже обычного зеленого. Этот тип людей жил за счет туристов, только вот Тео не был туристом, поэтому, устав слушать причитания тетушки, сказал, что видел неподалеку небольшое кафе, где наверняка еще остался улун, и ему очень жаль, потому что не удастся после тяжелого дня, проведенного в пути, поесть настоящей домашней еды.

- Обожаю тибетцев, - с порога заявил Тео. В его руках был поднос с исходящей паром нормальной едой. - Они любят торговаться даже больше, чем китайцы на Ябаолу. Я заполучил этот улун только после того, как сказал, что лучше куплю все в чифаньке неподалеку.

Се Юэмин

Тео не было довольно долго, но потом он вернулся с полным подносом еды и даже улуном вместо тибетского чая. Сейчас он выглядел гордым своей победой и мог по праву считаться настоящим добытчиком. Это даже не в магазин возле дома сходить, ведь торговаться с упёртым продавцом - это почти как выдержать бой в двенадцать раундов и победить по очкам.

- Поздравляю с победой, - Юэмин улыбнулась. - В следующий раз можно пригласить в беседу владельца соседней чифаньки и устроить между ними конкурс.

Получится самая настоящая рыночная экономика. Развитие почти честной конкуренции в отдельно взятом районе Лхасы. Хотя, тут наверняка толпа туристов и сильно драться за клиентов владельцы заведений не будут.

- А в Линь Ян Шо есть обычный улун, или нужно было купить с собой? - заинтересовалась Юэмин.

Она пока не была готова отказаться от привычного чая в пользу соленого с маслом.

Тео Чун

Тео поставил поднос на низкий квадратный столик в центре комнаты, вокруг которого были расстелены циновки. Он понимал, что Се Юэмин скорее всего будет неудобно к нему подъезжать на кресле, но другого стола, кроме тяжелой массивной тумбы под небольшим телевизором в углу комнаты, здесь не было. К тому же он только сейчас задумался, что в монастыре почти нигде нет высоких европейских столов, даже в родительском доме был низкий стол, окруженный подушками, и обычно всех это устраивало.

- Я бы с удовольствием избежал следующего раза, - признался младший из близнецов. Ему и до этого приходилось оставаться в Лхасе на ночь, но, по-видимому, когда ты приезжаешь сюда из монастыря, то тебя в большей степени воспринимают местным, чем когда ты едешь туда из большого города. Дело, наверное, в хорошей дорогой одежде и общем налете цивилизованности, которого не бывает, когда приезжаешь из захолустья. - В монастыре есть своя чайная плантация. Я не знаю, как называется чай, но он похож на Да Хун Пао.

Этот бирюзовый чай был чем-то средним между зеленым улуном и красным, который европейцы почему-то называли черным. Впрочем, если заваривать его до состояния чернил, то он действительно становился почти черным, но тогда это уже не было чаем.

- Не уверен, что тебе будет удобно есть за этим низким столиком, - с сомнением произнес он, глядя на стол, который едва доставал до его колена. - Может, помочь тебе опуститься на пол?

Се Юэмин

Юэмин немного удивилась тому, что около Лхасы выращивали чай. Ей казалось, что чайные плантации в основном были в Фуцзяни и Юннани, но мало ли, какие еще чудеса были в этом Линь Ян Шо. Она посмотрела на столик, до которого было бы очень неудобно дотягиваться с инвалидного кресла. На полу тоже было бы не очень удобно сидеть, но хотя бы окажешься на одном уровне с тарелкой.

- Да, помоги, пожалуйста, - согласилась девушка.

Когда она с помощью Тео пересела на циновки, Юэмин постаралась расположить непослушные ноги так, чтобы было более-менее удобно. Когда-нибудь должен был настать момент, что её тело будет снова ей слушаться. Хотя сейчас она заметила, что уже понемногу привыкает к своему состоянию и учится радоваться даже небольшим победам вместо того, чтобы считать дни до окончания условных трех месяцев.

Юэмин взяла палочки и одну из мисок с рисом, поверх которого положила куски

чего-то в томатном соусе, что могло быть свининой или курицей.

- Приятного аппетита, - сказала она, взглянув на Тео.
